

Я.В. Лексютина

ДИПЛОМАТИЯ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТОРОНЫ КИТАЯ: КОНЦЕПЦИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. Дипломатия как особая сфера деятельности по достижению целей и задач внешней политики и защите национальных интересов государств постоянно развивается: в дополнение к традиционной дипломатии возникают ее новые формы, такие как, например, публичная дипломатия, культурная дипломатия, экономическая дипломатия, парадипломатия, спортивная дипломатия, цифровая дипломатия и пр. Применение новых форм дипломатии не только расширяет ее смысл и сферу охвата, но и способно оказывать эффект на общую результативность дипломатической деятельности государства и достижение преследуемых целей и задач. Особой формой дипломатии и неотъемлемой частью стратегического дипломатического планирования Китая стала так называемая дипломатия принимающей стороны, или «дипломатия хозяина поля», под которой в Китае понимается осуществляемая внутри страны дипломатическая деятельность в форме проведения масштабных международных мероприятий (таких, как саммиты, форумы, выставки и пр.), в которой правительство принимающей страны играет важную роль и может оказать положительное влияние на защиту и расширение национальных интересов страны.

В проведении крупных мероприятий на своей территории Китай увидел большие возможности для презентации миру и продвижения китайских идей, концепций и решений в вопросах глобального и регионального управления и не только. На основе анализа значительно пласта исследовательской литературы на китайском языке автор характеризует превалирующие в китайском экспертном сообществе

представления о дипломатии принимающей стороны: приводятся ее дефиниции и присущие ей особенности, приписываемые ей цели и функции, ожидаемые от ее проведения результаты, выделяются и кратко характеризуются основные стадии развития дипломатии принимающей стороны с момента основания КНР в 1949 г. по настоящее время, дается общая оценка проведения китайским правительством дипломатии принимающей стороны и пр. Делается вывод о том, что ключевыми задачами, решаемыми китайским руководством в ходе проведения дипломатии принимающей стороны, выступают трансформация национальной мощи в стратегические возможности и международное влияние, усиление международной дискурсивной силы, расширение институционального влияния, улучшение международного имиджа, распространение «сигналов статуса» и в целом повышение роли Китая в глобальном управлении.

Ключевые слова: Китай, дипломатия принимающей стороны, «дипломатия хозяина поля», глобальное управление, дискурсивная сила, международное влияние, международный имидж.

Автор: Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6766-1792; E-mail: lexyana@ya.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Ya. V. Leksyutina

China's host diplomacy: concept and practice

Abstract. Diplomacy as a special field of activity to achieve foreign policy goals and objectives and protect the national interests of states is constantly evolving: in addition to traditional diplomacy, its new forms are emerging, such as, for example, public diplomacy, cultural diplomacy, economic diplomacy, city diplomacy, sports diplomacy, digital diplomacy, etc., etc. The use of new forms of diplomacy not only expands its meaning and scope, but can also have an effect on the overall success of the state's diplomatic activities and the achievement of the pursued goals and objectives. A special form of diplomacy and an integral part of China's strategic diplomatic planning has become the so-called "host diplomacy", which in China refers to diplomatic activities carried out within the country in the form of holding large-scale international events (such as summits, forums, exhibitions, etc.), in which the government of the host country plays an important role and can have a positive impact on protecting and expanding the national interests of the country. In holding major events on its territory, China saw great opportunities for presenting to the world and promo-

ting Chinese ideas, concepts and solutions for global and regional governance and beyond. Based on the analysis of a significant layer of research literature in Chinese language, the author of the article unveils the prevailing ideas about host diplomacy in the Chinese expert community: its definitions and inherent features, the goals and functions attributed to it, the results expected from its implementation, the main stages of development of the PRC's host diplomacy since 1949, a general assessment of the conduct of host diplomacy by the Chinese government, etc. It is concluded that the key tasks solved by the Chinese leadership in the course of conducting host diplomacy are transformation national power into strategic capabilities and international influence, strengthening international discourse power, expanding institutional influence, improving international image, disseminating "status signals" and eventually increasing China's role in global governance.

Keywords: China, host diplomacy, global governance, discourse power, international influence, international image.

Author: Yana V. LEKSYUTINA, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6766-1792; E-mail: lex yana@ya.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

В условиях значительно увеличившейся комплексной национальной мощи Китая, вполне сопоставимой, а в некоторых ее аспектах и превосходящей мощь ведущих мировых держав, одной из центральных задач китайской дипломатии периода председательства Си Цзиньпина стал поиск механизмов, способов и возможностей для преобразования растущей мощи Китая в международное влияние, конвертации возросшей материальной мощи в дискурсивную силу (话语权, *huàyǔ quán*), содействия изменениям в системе глобального управления и усиления в ней роли КНР. В Китае, стремящемся продвинуться «в центр мировой арены», был достигнут консенсус относительно необходимости преодоления гегемонии западного международного дискурса и формирования мощной дискурсивной силы путем продвижения в мировой дискурс китайских нарративов, идей, концепций, инициатив и предложений.

Важным каналом продвижения китайских концепций, инициатив, предложений в области глобального управления стала так называемая дипломатия принимающей стороны, или «дипломатия хозяина поля» (主场外交, *zhǔchǎng wàijiāo*), проявившаяся в интенсификации

проведения Китаем на своей территории различных масштабных международных мероприятий — саммитов глав государств, форумов, выставок, конференций и пр. В проведении крупных дипломатических мероприятий на своей территории Китай увидел большие возможности для презентации миру и продвижения китайских идей, концепций и решений в вопросах глобального и регионального управления и не только.

По мере развития практики дипломатии принимающей стороны, она постепенно получила в Китае официальное признание в качестве особой формы дипломатии и неотъемлемой части стратегического дипломатического планирования. В конце 2013 г. в эксклюзивном интервью газете «Жэньминь жибао» министр иностранных дел КНР Ван И в качестве одного из ключевых направлений дипломатической работы в предстоящем году назвал дипломатию принимающей стороны, впервые употребив данный термин. Так, он сказал: «Мы должны умело проводить дипломатию принимающей стороны, чтобы еще больше усиливать международное влияние нашей страны. Мы приложим все усилия для успешного проведения саммита СВМДА и неформальной встречи лидеров АТЭС, которые пройдут в нашей стране в следующем году, и добросовестно реализуем две основные задачи — укрепление сотрудничества в области безопасности и содействие экономическому развитию. С помощью форумов, выставок и других площадок, проводимых в стране, мы можем наглядно продемонстрировать китайскую мечту о единении с миром..., эффективно укреплять мягкую силу нашей страны»¹. В ходе пресс-конференции, приуроченной к проходившим в марте 2014 г. «двум сессиям» (ВСНП и ВК НПКСК), Ван И повторно указал, что важной формой китайской дипломатии является дипломатия принимающей стороны.

Публичная артикуляция Ван И категории «дипломатия принимающей стороны» побудила китайских ученых-международников обратиться к разработке соответствующей концепции, отчасти перекликающейся с западными концепциями «дипломатии саммитов» и «конференц-дипломатии», но, в конечном счете, ставшей самобытным китайским осмыслением феномена этой формы дипломатической деятельности. За дипломатией принимающей стороны был признан большой потенциал в усилении международного влияния и

¹ Wáng Yì: Zhōngguó tèshè dàguó wàijiāo de chénggōng shíjiàn [Wang Yi: The Successful Practice of Major-Country Diplomacy with Chinese Characteristics], CPC, 19 December, 2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1219/c64102-23883752.html> (accessed: 15 April, 2024).

дискурсивной силы Китая. Практика проведения дипломатии принимающей стороны расширилась. Дипломатия принимающей стороны стала важным компонентом ежегодных дипломатических задач Китая. В каждом ежегодном отчете китайского правительства о проделанной работе за год теперь обязательно значится перечисление наиболее значимых мероприятий, проведенных на территории Китая.

Стадии развития дипломатии принимающей стороны КНР

Хотя китайское правительство только в 2013—2014 гг. признало дипломатию принимающей стороны в качестве особой формы дипломатической деятельности, соответствующая практика получила развитие гораздо раньше. В развитии этой формы дипломатии КНР китайский ученый Лин Шэнли предлагает выделять четыре этапа [Líng Shènglǐ, 2019a, p. 46].

Первый этап (1949—1971) характеризуется им как период, когда у КНР не хватало дипломатического опыта, масштаб ее международного признания был ограничен, ее национальная мощь была слабой, на дипломатическую работу Китая оказывали влияние такие факторы, как конфронтация с США, а позднее — и с Советским Союзом. В КНР долгое время почти не проводились крупномасштабные многосторонние дипломатические мероприятия, и большинство проводимых встреч касалось «низкополитических» вопросов.

Второй этап (1971—1989) отмечен восстановлением Китаем своего места в ООН в 1971 г., расширением участия в работе ООН и аффилированных с ней учреждений, постепенным развитием многосторонней дипломатии Китая (особенно после запуска политики «реформ и открытости»). Вместе с тем дипломатия принимающей стороны Китая по-прежнему носила ограниченный характер.

Для *третьего этапа (1989—2012)* характерно более активное участие Китая в многосторонней дипломатии и большее внимание Пекина — особенно с началом XXI в. — к проведению крупных дипломатических мероприятий на своей территории. В сентябре 1995 г. в Пекине состоялась четвертая Всемирная конференция ООН по положению женщин; в 2000 г. в Пекине был проведен инаугурационный Форум китайско-африканского сотрудничества (с тех пор он стал проводиться раз в три года поочередно в Пекине и крупных африканских городах, т. е. в Китае он проводится каждые шесть лет); в 2001 г. в Шанхае — учредительный саммит ШОС и 9-я неформальная встреча лидеров АТЭС; с 2002 г. в китайском поселке Боао на ежегодной

основе стали проводиться заседания нового диалогового формата Боаоского азиатского форума; в 2008 г. в Пекине прошли Олимпийские игры и 7-й саммит Азия—Европа; в 2010 г. в Шанхае — Всемирная выставка EXPO и др. Мероприятия следовали одно за другим, демонстрируя миру новый облик модернизированного Китая и его возросшую экономическую мощь. Основными темами, которые Пекин продвигал в тот период в контексте проведения дипломатии принимающей стороны, были диалог, сотрудничество и развитие.

На *четвертом этапе (2013 г. по наст. вр.)* мероприятия, проводимые Китаем в качестве принимающей стороны, становятся более масштабными и содержательными, привлекая больше внимания мирового сообщества. Были проведены 4-й саммит СВМДА (в Шанхае в мае 2014 г.), 22-я встреча лидеров экономик АТЭС (в Пекине в ноябре 2014 г.), саммит «Группы двадцати» (G-20) (в Ханчжоу в сентябре 2016 г.), Форумы высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» (в Пекине в мае 2017 г., апреле 2019 г., октябре 2023 г.), 9-я встреча лидеров стран БРИКС (в Сямыне в сентябре 2017 г.), саммит ШОС (в Циндао в июне 2018 г.), Диалог высокого уровня по глобальному развитию (в Пекине в июне 2022 г.), саммит «Китай—Центральная Азия» (в Сиане в мае 2023 г.) и другие важные мероприятия.

Как отмечает Лин Шэнли, существенное отличие дипломатии принимающей стороны Китая на данном этапе заключается в том, что она уделяет больше внимания расширению стратегических возможностей Китая в вопросах усиления его дискурсивной силы, институционального влияния и имиджа [Líng Shènglì, 2019a, p. 46]. Китай уже не просто предоставляет услуги по организации мероприятий, служит местом проведения крупных дипломатических мероприятий, но начинает активно использовать дипломатию принимающей стороны для реализации собственных национальных интересов. Проводимые в русле дипломатии принимающей стороны мероприятия помогают КНР не только углублять сотрудничество с другими странами, повышать уровень международной социализации Китая, демонстрировать миру новый облик своей страны, но и продвигать китайскую повестку и подход к мировым делам.

В качестве особенностей дипломатии принимающей стороны Китая «в новую эпоху» (после проведения в 2012 г. XVIII Всекитайского съезда КПК) Линь Сюйу выделяет, *во-первых*, растущее внимание к экономической сфере в дипломатии принимающей стороны [Lín Xùwù, p. 73]. Проведение Китаем на регулярной основе таких мероприятий, как, например, Боаоский азиатский форум, летний

Давосский форум, Китайская международная выставка импортных товаров, Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути», стали для Пекина важной платформой для активного участия в мировой экономике, продвижения реформы глобального экономического управления, расширения сотрудничества с другими странами в экономической сфере и укрепления взаимного доверия. *Во-вторых*, Линь Сюйу указывает на институционализацию отдельных видов дипломатии принимающей стороны. Так, Боаоский азиатский форум (проходит в Боао), Всемирная интернет-конференция (в Учжэне), летний Давосский форум (проводится поочередно в Тяньцзине и Даляне), Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» (в Пекине) и т. д. — стали «домашними» площадками Китая. По мнению китайского ученого, институционализация этих форматов является отражением не только увеличения мощи Китая, но и его возрастающей роли в мировых делах, успеха в расширении своего участия в формулировании международных правил. *В-третьих*, Линь Сюйу считает, что Китай стал активно демонстрировать стратегию развития и концепции своего развития. Практика дипломатии принимающей стороны дала Китаю больше возможностей участвовать и даже возглавлять разработку повестки дня, выражать свои идеи, предлагать решения и добиваться международного признания.

Концепция дипломатии принимающей стороны

Определяющими характеристиками дипломатии принимающей стороны, по мнению китайских ученых, является не только «территориальность» дипломатической деятельности (проведение мероприятий на территории принимающей страны), но и инициативность и активность правительства принимающей стороны в продвижении собственной повестки. Если принимающая страна несет ответственность только за предоставление места проведения мероприятия, но не имеет права высказываться и влиять на содержание обсуждаемых вопросов, процессов и последствий дипломатической деятельности или просто не умеет это делать, такую дипломатическую деятельность нельзя причислить к дипломатии принимающей стороны. Принимающее правительство должно обладать осведомленностью и способностью планировать повестку дня, процессы и последствия такой дипломатической деятельности, оказывать на нее важное влияние и уметь использовать преимущества принимающей стороны [Chén

Dōngxiào, p. 6]. Только страны с сильной комплексной национальной мощью и «компетенциями принимающей стороны» (主场能力, *zhǔchǎng nénglì*) могут по-настоящему эффективно использовать преимущества дипломатии принимающей стороны и достичь своих внешнеполитических целей [Chén Dōngxiào, p. 6].

Цзя Вэньшань определяет дипломатию принимающей стороны как дипломатические мероприятия, проводимые или инициированные страной, которая имеет возможность разрабатывать и реализовывать программы, которые другие участники находят привлекательными и готовы поддержать [Jia Wenshan]. Лай Синьи и Сяо Фан под дипломатией принимающей стороны предлагают понимать двустороннюю или многостороннюю дипломатическую деятельность, проводимую страной на своей территории и охватывающую такие сферы, как политику, экономику, культуру, безопасность и пр. [Lái Xīnyí, Xiào Fāng, p. 1] Наиболее полную трактовку дает Чэнь Дунсяо, определяющий дипломатию принимающей стороны как «разные формы двусторонней и многосторонней дипломатической деятельности, осуществляемой внутри страны (территории), в которой правительство принимающей страны играет важную роль и может оказать положительное влияние на защиту и расширение национальных интересов страны» [Chén Dōngxiào, p. 6]. В китайских публикациях встречается и сужение поля дипломатии принимающей стороны до только многосторонней дипломатической деятельности [Chén Zhěng, p. 28].

Цель дипломатии принимающей стороны видится китайскими теоретиками в том, чтобы защищать национальные интересы, усиливать голос и влияние Китая на мировой арене, содействовать изменениям в глобальном управлении, создавать благоприятное для Китая международное общественное мнение, поддерживать и продлевать период его стратегических возможностей.

В проведении дипломатии принимающей стороны китайские эксперты видят целый ряд преимуществ для Китая. Так, они указывают на то, что, став частью международной системы относительно поздно, КНР имеет ограниченное право голоса и влияния во многих существующих международных организациях и платформах, а создание новых институциональных механизмов — процесс сложный, трудоемкий и затратный. Дипломатия же принимающей стороны предоставляет Пекину относительно гибкие (небольшие финансовые вложения, легкость управления и выхода) и более эффективные способы проведения крупной многосторонней дипломатической деятельности. В частности, создавая диалоговые платформы для развития международной сотрудничества, можно формировать междуна-

родную среду и удовлетворять собственные потребности в участии в глобальном управлении [Chén Zhěng, p. 32].

Дипломатия принимающей стороны позволяет государству реализовывать национальные интересы и достигать результатов, которых трудно добиться с помощью обычной дипломатии. По сравнению с обычной дипломатической деятельностью, дипломатия принимающей стороны может иметь «эффект хозяина поля» (место, время, люди), аналогичный эффекту на спортивных соревнованиях: принимающая сторона может взять на себя инициативу в определении повестки дня и способствовать достижению результатов диалога, делая его более удобным для себя, эффективно осуществить продвижение концепций и нормативную пропаганду, улучшить понимание со стороны соответствующих сторон политических предложений Китая, обеспечить их принятие и сотрудничество [Chén Dōngxiǎo, p. 6].

Функции дипломатии принимающей стороны

Дипломатия принимающей стороны способна выполнять целый спектр функций. Так, например, проведение крупных международных спортивных, культурных и научно-технических мероприятий (таких, как Олимпийские игры, всемирные выставки, чемпионаты мира, Межконтинентальные игры) способно *содействовать экономическому росту, улучшению качества жизни людей, повышению уровня и интенсивности международных обменов*, демонстрировать новый образ открытости внешнему миру Китая [Chén Dōngxiǎo, p. 8]. Дипломатия принимающей стороны помогает лучше пропагандировать практические достижения страны, демонстрировать комплексную национальную мощь [Zhāng Yīng, p. 128]. *Она призвана работать на международный имидж Китая: с одной стороны, углубить понимание Китая другими странами, уменьшить недопонимание, ошибочные суждения и негативное восприятие Китая мировым сообществом, а с другой стороны — завоевать международное признание, демонстрируя достижения и «мягкую силу», включая культуру и искусство.*

На практике дипломатия принимающей стороны повышает осведомленность и понимание Китая мировым сообществом, наглядно демонстрируя китайскую культуру, историю, национальные условия, традиции и достижения в области развития [Lái Xīnyí, Xiào Fāng, p. 3]. Этой цели, в частности, служит проведение мероприятий не только в столице и административных центрах территориальных единиц Китая, но и в китайских городах совершенно разного уровня — от Пекина,

Шанхая, Тяньцзиня и Чунцина до Ханчжоу, Сямыня, Циндао, Даляня, Чэнду, Учжэня и пр. Так, в 2015 г. во время 4-й встречи Китай—ЦВЕ в Сучжоу тогдашний премьер Госсовета КНР Ли Кэцян вместе с лидерами 16 стран Центральной и Восточной Европы совершил поездку из Сучжоу в Шанхай на высокоскоростном поезде, что продемонстрировало достигнутый Китаем высокий уровень развития в сфере производства конечного оборудования [Lín Xùwǔ, p. 74].

Дипломатия принимающей стороны способна не только оптимизировать международный имидж, но и распространять «сигналы статуса». Число участников международных мероприятий и их уровень — важный показатель международного влияния страны и харизмы, напрямую связанный с устойчивым развитием самого механизма многосторонних международных мероприятий [Chén Dōngxiǎo, p. 7].

Организаторы мероприятий также часто пользуются привилегией принимающей стороны для активного проведения «кластерных» двусторонних обменов и взаимодействий, а также способствуют взаимодействию на многосторонней основе, приглашая присутствовать на мероприятиях государства, не являющиеся членами соответствующих организаций и диалоговых форматов [Chén Dōngxiǎo, p. 8].

На стратегическом уровне дипломатия принимающей стороны призвана содействовать укреплению дискурсивной силы Китая — способности создавать глобальные нарративы, задавать международную повестку, продвигать собственные ценности в мире, делая их общепризнанными, формулировать и внедрять в мировую практику стандарты, нормы и правила и т. п. [Лексютина, Ю Юаньцзе, с. 369]. Исходной точкой в рассуждениях китайских экспертов, как правило, становится констатация того, что страна поздно присоединилась к международной системе; на существующем институциональном уровне, где доминируют западные страны, она постоянно сталкивается с трудностями во многих областях, в том числе при постановке международных вопросов/тем и построении дискурса. Китай страдает от несоответствия своих ограниченных прав налагаемым на него большим обязанностям. Для него одной из важных причин быстрого развития дипломатии принимающей стороны стало то, что принимающая сторона имеет очевидные преимущества в *определении повестки дня и постановке вопросов/тем*. С опорой на дипломатию принимающей стороны Китай имеет больше возможностей для выражения и продвижения китайских идей, видения, инициатив и решений. Как отмечает Лин Шэнли, дипломатия принимающей стороны сыграла положительную роль в усилении дискурсивной силы Китая. Например, выдвижение им на саммите СВМДА в Шанхае в 2014 г. новой

концепции азиатской безопасности — всеобъемлющей, кооперативной, всеобщей и устойчивой безопасности — привлекло интерес и усилило голос Китая в вопросах безопасности в Азии [Líng Shènglǐ, 2019a, p. 47]. На неформальной встрече лидеров АТЭС в Пекине в 2014 г. Китай смог включить концепцию «взаимодействия» в декларацию лидеров. В 2015 г. в ходе Боаоского азиатского форума Си Цзиньпин впервые перед международной аудиторией обнародовал концепцию «сообщества единой судьбы», позднее получившую широкое международное признание и упомянутую в резолюциях ООН. На саммите «Группы двадцати» в 2016 г. Пекин отдал приоритет вопросам развития, инноваций и торговли в качестве тем для обсуждения, в результате чего внимание к этим областям достигло беспрецедентной высоты на саммите [Yín Jīwú]. На встрече лидеров БРИКС в Сямыне в 2017 г. Китай предложил модель «БРИКС+», получившую впоследствии широкое применение.

Посредством проведения дипломатии принимающей стороны, невзирая на доминирование Запада в международной системе и отставание КНР в нормативной силе, также можно вносить *вклад в формулирование норм/ценностей*. Китай может внести свой вклад в международные нормы, добавить ценностные идеи с китайской спецификой, установив тему и повестку дня саммита, например такие, как многообразие, инклюзивность, зеленое развитие, мир и справедливость [Yín Jīwú]. Вместе с тем китайские эксперты осознают важную основу общечеловеческих ценностей, необходимость понимать и уважать пути развития и достижения других стран и культур [Lái Xīnyí, Xiào Fāng, p. 6]. При формулировании новых ценностей необходимо воспринимать западные или универсальные ценности (в противном случае китайский дискурс не получит широкого международного признания), интегрировать китайские традиционные ценности и современный гуманистический дух [Лексютина Я.; Ю Юаньцзе, с. 376].

Дипломатия принимающей стороны позволяет также *усилить влияние на эволюцию системы международных институтов*. Воспользовавшись преимуществом дипломатии принимающей стороны, Китай может продвигать реформу правил посредством установления повестки дня в существующих международных институтах или выступать за создание новых международных институтов, предоставлять новые платформы международного сотрудничества с тем, чтобы иметь большее влияние в сфере международных институтов, что, в свою очередь, поможет ему играть ведущую роль в глобальном управлении [Líng Shènglǐ, 2019a, p. 47].

В целом, как отмечает Инь Цзиу, дипломатия принимающей стороны стала для Китая важным инструментом для продвижения своей дипломатической философии и видения мирового порядка, инициирования и становления более справедливой и разумной философии мирового порядка, выполнения роли защитника норм и поставщика решений и, таким образом, внесения вклада в глобальное управление [Yin Jiwu].

Ожидаемые эффекты от проведения дипломатии принимающей стороны

Важным показателем успеха дипломатии принимающей стороны является то, насколько эффективно принимающая страна смогла донести свои основные концепции, инициативы и предложения до внешнего мир, обеспечить положительный отклик на них и сделать их универсальными. Мерилом выступает то, нашла ли продвигаемая Пекином повестка (концепции и идеи) отражение в принятых по итогам многосторонних мероприятий документах и политических декларациях. Большое значение в ходе проведения мероприятий придается взаимодействию со средствами массовой информации: широкое распространение результатов мероприятий способно усилить и расширить воздействие дипломатии принимающей стороны [Lái Xīnyí, Xiào Fāng, p. 8].

Важно отметить, что проведение разных по типологии дипломатических мероприятий может иметь неодинаковый эффект для Китая с точки зрения продвижения повестки и интересов. Так, что касается проведения многосторонних саммитов крупных международных организаций и объединений (таких, как АТЭС, G-20 и пр.), с их помощью можно достичь важных консенсусов, соглашений и конкретных результатов; производимый эффект может оказаться значительным в силу зрелости, авторитетности и международного влияния соответствующих механизмов сотрудничества [Chén Zhěng, p. 36]. Однако, поскольку такие встречи проводятся поочередно в разных странах, Китай подвергается ограничениям со стороны других стран в процессе постановки проблем и принятия решений; пространство для продвижения повестки и достигнутые результаты, как правило, относительно ограничены, и устойчивость формирования повестки дня отсутствует [Chén Zhěng, p. 36].

Более удобными для Пекина с точки зрения продвижения повестки являются диалоговые площадки, созданные Китаем или проводи-

мые исключительно на его территории, такие как Боаоский азиатский форум, Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути», Сяншаньский форум по безопасности, Всемирная интернет-конференция, Диалог высокого уровня между КПК и другими политическими партиями мира, Китайская международная выставка импортных товаров, Форум китайско-африканского сотрудничества и пр. По образной формулировке Лин Шэнли, такие мероприятия создают для Китая «сцену для самостоятельного пения» (自己搭台唱戏, *zìjǐ dā tái chàngxì*) [Líng Shènglǐ, 2019b, p. 3]. Однако, как отмечает Чэнь Чжэн, их практический эффект, результативность имеют ограниченный характер: в ходе таких мероприятий основной целью участников зачастую является просто выражение собственного мнения и взглядов; даже если и принимаются какие-то итоговые документы, они, как правило, не носят обязывающего характера и не приводят к конкретным политическим действиям; во многих случаях эти взаимодействия представляли собой международную практику случайного характера [Chén Zhěng, p. 37]. Вместе с тем, замечает китайский эксперт, такие неформальные встречи и многосторонние форумы накапливают эффект социализации посредством периодического и непрерывного проведения. В этом отношении дипломатия принимающей стороны представляет собой практику международного сотрудничества, основным элементом которой являются отношения, коммуникация. Процесс дипломатии принимающей стороны — это также и процесс построения и управления социальными отношениями, который способствует созданию и расширению сетей социального сотрудничества [Chén Zhěng, p. 37].

Заключение

С началом XXI в., и особенно после проведения в 2012 г. XVIII Всекитайского съезда КПК и прихода к власти Си Цзиньпина, широкое развитие в Китае получает практика дипломатии принимающей стороны. Связано это было как с аккумулированной Китаем за десятилетия экономического реформирования значительной материальной мощью и возросшей заинтересованностью Пекина в углублении участия в международной системе и развитии многосторонней дипломатии, так и в значительной степени с поиском Китаем механизмов усиления своего международного влияния и роли в глобальном управлении. В проведении дипломатии принимающей стороны китайское руководство увидело большие перспективы с точки зрения

трансформации национальной мощи в стратегические возможности, усиления международной дискурсивной силы, расширения институционального влияния, улучшения международного имиджа и распространения «сигналов статуса» и, в конечном счете, искомого повышения роли Китая в глобальном управлении. Дипломатия принимающей стороны служит не только инструментом расширения связей и наращивания международного сотрудничества, международной социализации, но и предоставляет широкие возможности принимающей стороне в продвижении повестки дня и экспорте идей. Она может содействовать продвижению дипломатических концепций, предложений и инициатив страны на практике. В Китае понимают: чтобы стать великой державой, нужно проявить инициативу, взять на себя больше международной ответственности, предложить решения различных глобальных проблем современности, поделиться китайской мудростью и создать имидж открытой, инклюзивной и уверенной в себе великой державы. Дипломатия принимающей стороны предоставляет возможности выразить китайские идеи и предложения, а также усилить международный голос Китая. В последние годы Пекин расширил использование дипломатии принимающей стороны, предоставляя площадку для проведения крупных мероприятий в рамках саммитов ведущих международных организаций и объединений, а также создавая новые диалоговые форматы и платформы сотрудничества, где Китай имеет большое влияние.

Библиографический список

Лексютина Я.В., Ю Юаньцзе. Концепт международной дискурсивной силы в идеологии внешней политики Китая // Российско-китайские исследования. 2023. Т. 7. № 4. С. 367—380. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(4).367-380.

References

Leksyutina, Ya.V.; You, Yuanjie (2023). Kontsept mezhdunarodnoi diskursivnoi sily v ideologii vneshnei politiki Kitaya [The Concept of International Discourse Power in China's Foreign Policy Ideology], *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya [Russian-Chinese Studies]*: Vol.7: 4: 367—380. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(4).367-380. (In Russian).

* * *

Chen Dongxiao (2014). Zhōngguó de “zhǔchǎng wàijiāo”: jīyù, tiǎozhàn hé rènwù [China's “Host Diplomacy”: Opportunities, Challenges and Tasks], *Guójì wèntí yánjiū [International Studies]* : 5: 4—13. (In Chinese).

Chen Zheng (2021). Guójiā zhīlǐ, wàijiāo nénglì yǔ zhōngguó zhǔchǎng wàijiāo de xīngqǐ [National Governance, Diplomatic Capacity and the Rise of China's Host Diplomacy], *Shìjiè jīngjì yǔ zhèngzhì [World Economy and Politics]*:5: 27—50. (In Chinese).

Jia Wenshan (2017). Host Diplomacy for a New World Order, *China Daily*, 8 August, 2017. URL: https://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017-08/08/content_30366170.htm (accessed: 12 April, 2024).

Lai Xinyi, Xiao Fang (2023). Zhǔchǎng wàijiāo shì yù xià xīn shídài zhōngguó gòngchǎndǎng duìwài huàyǔ tīxì jiàngòu de shíjiàn yǔ qīshì [Practice and Enlightenment of the Construction of the Communist Party of China's External Discourse System in the New Era from the Perspective of Host Diplomacy], *Shènglì yóutián dǎngxiào xuéào [Journal of the Party School of Shengli Oilfield]*, Vol. 36: 3: 1—7 (In Chinese). DOI: 10.13600/j.cnki.jpsslof.issn.1009-4326.2023.03.00.

Lin Xuwu (2022). Xīn shídài zhǔchǎng wàijiāo duì zhōngguó gòngchǎndǎng guójì xíngxiàng de chuánbò [The Spread of the International Image of the Communist Party of China by Host Diplomacy in the New Era], *Xuéshù qiányán [Academic Frontiers]*: 6: 72—80. (In Chinese).

Ling Shengli (2019a). Zhǔchǎng wàijiāo: xīn shídài zhōngguó wàijiāo de yōushì yǔ liàngdiǎn [Host Diplomacy: Advantages and Highlights of China's Diplomacy in the New Era], *Shìjiè zhīshì [World Knowledge]*: 19: 46—48. (In Chinese).

Ling Shengli (2019b). Zhǔchǎng wàijiāo, zhànlüè nénglì yu quánqiú zhīlì [Host Diplomacy, Strategic Capacity, and Global Governance], *Wàijiāo Pínglùn [Foreign Affairs Review]*: 4: 1—31. (In Chinese). DOI: 10.13569/j.cnki.far.2019.04.001.

Yin Jiwu (2019). Host Diplomacy is an Important Platform to Enhance China's Strategic Ability. August 6, 2019. URL: <http://en.nads.ruc.edu.cn/Opinions/b0601212a8049188e605b88a955a688.htm> (accessed: 09 April, 2024).

Zhang Ying (2019). Zhōngguó tèsè dàguó wàijiāo xūyào bàn hǎo zhǔchǎng wàijiāo [Major-country diplomacy with Chinese characteristics needs to conduct host diplomacy well], *Rénmín lùntán [People's Forum]*: 28: 128—130. (In Chinese).